

Незаметно для себя трое оказались в окружении пустого пространства. Взгляни кто сверху — подумал бы, что жители Фэнчэна сторонятся этих незнакомцев.

Однако нашёлся один «невежа».

Со стороны это выглядело как юноша, одетый в алую безрукавку с одним рукавом, простую прямую одежду из некрашеной ткани, с обмотанными полотном запястьями, поясом цвета инея и поношенными сапогами. На поясе висела маленькая фляжка, за спиной — широкий меч с круглым навершием. Чёрные волосы были высоко собраны, пряди у висков разделены на две части — растрёпанные, но не беспорядочные. Он шёл, слегка опустив голову, и разглядеть его лицо было непросто, но гладкая кожа и алые губы выдавали юный возраст, а в чертах ещё оставалась детская мягкость. Один лишь чёткий, выразительный контур подбородка позволял предположить, что лицо его должно быть приятным.

Юноша, казалось, о чём-то размышлял: шаг его то ускорялся, то замедлялся, а траектория движения извивалась самым причудливым образом. Со стороны можно было подумать, что этот молодой мастер уже с утра успел хватить лишнего, хотя на дворе стояли уже сумерки...

Этим юношей была Ли Чжао, добраясь до Фэнчэна в поисках своего учителя.

В город она прибыла прошлым вечером. Фэнчэн тогда был битком набит людьми рек и озёр, стража у ворот устала от бесконечных досмотров, поэтому Ли Чжао проверили лишь на наличие ядов или селитры, мельком записали имя и пропустили.

Оказавшись в Фэнчэне, Ли Чжао сдержала порыв сразу же броситься на поиски учителя и решила сначала найти ночлег, чтобы с утра начать розыски. Однако свободных комнат не оказалось ни в одной из гостиниц. Пришлось коротать ночь в общем зале одного постоялого двора, в компании таких же незадачливых странников.

Усталость взяла своё, да и собравшиеся в зале были по большей части одиночками, крайне недоверчивыми. Ли Чжао оставила мысли о завязывании беседы.

Впрочем, кое-кто всё же не спал и тихо переговаривался с товарищами. Наверное, полагаясь на шум ветра за стенами, они говорили без особой опаски.

Но Ли Чжао, подкрепившись вином и циркуляцией ци, обладала острым слухом. Слова их, вместе с ветром, пробивавшимся сквозь щели, долетали до её ушей. Она не хотела слушать, но они как раз упомянули одно имя — Цзян Чжао (иероглиф «Чжао» — «свет»).

Цзян Чжао был учителем Ли Чжао, и в мире рек и озёр репутация его была отвратительной. Его звали «Великим демоном Улина». Ходили слухи, что в молодости, дабы овладеть демоническими техниками, её учитель Цзян Чжао не только строил козни, убивая талантливых учеников крупных школ, но и вырезал почти тысячу беззащитных жителей Улина — поистине чудовищное злодеяние.

Но благодаря невероятному мастерству в боевых искусствах, за последние двадцать лет школы праведного пути выпустили бесчисленное количество приказов о его поимке, но так и не смогли ничего с ним поделаться. Напротив, множество учеников пали от его меча. Потому со временем Цзян Чжао и прозвали «Великим демоном».

Да и в эти смутные времена «talанты появлялись как грибы после дождя», великих демонов хватало. Чтобы подчеркнуть своё «почтение» к Цзян Чжао, праведники выделили его «заслуги» и нарекли «Великим демоном Улина».

Разумеется, Ли Чжао ни за что не поверила бы, что её учитель — исчадие ада. Хотя тот никогда ничего не объяснял, пятнадцать лет, проведённых рядом, позволяли ей ручаться: её учитель Цзян Чжао — человек добрый и принципиальный, и дело Улина наверняка таит скрытые обстоятельства.

На самом деле все эти годы Ли Чжао не только искала учителя, но и расспрашивала встречных о подробностях дела Улина. Однако странное дело: хотя дело Улина было известно всем и каждому, деталей о нём находилось до обидного мало, да и те чаще всего не сходились друг с другом, а то и вовсе противоречили.

Люди рек и озёр, казалось, ловили любой слух, твёрдо уверовав, что Цзян Чжао — истинный виновник трагедии Улина. Крупные школы тоже не желали раскрывать подробности или предъявлять доказательства, лишь с исступлением выпуская приказы о поимке, словно слепо, до мозга костей ненавидя Цзян Чжао, будто нашли наконец козла отпущения...

Не то чтобы Ли Чжао была склонна к теориям заговора, но дело Улина уж больно запутанное, и за ним, несомненно, стояли многие.

Размышляя об этом, Ли Чжао и вовсе отбило сон. Прикрыв глаза, она принялась открыто подслушивать.

— Цзян Чжао? Великий демон тоже пожаловал на Собрание Героев? Неужто и он жаждет стать героем? Ха-ха-ха.

— Брось шутить, я серьёзно! Говорят, Цзян Чжао появился в Фэнчэне месяц назад, ищет какую-то реликвию...

— Реликвию? Любопытно. Разве не говорили, что у Великого демона пристрастие к прекрасному полу, а не к золоту? Может, реликвия та — несравненная красавица?

Услышав это, Ли Чжао едва не закатила глаза. «Учитель мой вовсе не сластолюбец! Будь это так, ему стоило бы лишь в зеркало взглянуть — к чему искать каких-то красавиц? Сплошные нелепые слухи!»

— Пф, откуда у тебя такие вести? Будь Цзян Чжао падок на красоток, разве тогда, когда госпожа Силин из Дворца Байлин, нынешний его глава Янь Силин, погнавшись за Цзян Чжао, сама в него влюбилась, он бы холодно выставил её, сбежавшую невесту, вперёд как щит, а сам смылся?

— Или взять первую красавицу еретического пути Чжун Фэйюй! Когда герои напали на Цзян Чжао, она с небес спустилась, тяжело раненного унесла, и, слышно, сама за ним ухаживала, пока не поправился. И чем всё кончилось? Этот окаянный Цзян Чжао оставил благодарственное письмо — и был таков! Смылся! Такой бесчувственный, а сколько зависти навлёк!

Об этих историях Ли Чжао тоже слышала, правда, не ведала, насколько они достоверны. Но, кажется, учитель и вправду имел с ними какие-то связи.

Когда они жили в бамбуковой роще, порой приходили подарки от этих двух женщин. Учитель почти всегда отказывался, веля посыльным возвращать их обратно нетронутыми. Лишь однажды он принял дар — жемчужину необычайную, кристально чистую, будто с текущим внутри светом. Но и ту через пару дней отослал обратно...

— Цыц, судя по твоим словам, Цзян Чжао и впрямь смерть заслужил.

— Ещё бы! Женщина, а получила то, о чём мы, мужики, и мечтать не смеем, да ещё и ценить не хочет! Просто бесит!

— Эй, поставь себя на её место. Полюби тебя несколько статных красавцев — тоже бы драла пятки. Коли наклонностей таких нет, какая уж тут удача?

— ... Что-то в этом есть. Эй, да мы отвлеклись. О чём говорили-то... А, точно, Цзян Чжао в Фэнчэне реликвию ищет. Но, слышно, перерыла весь город вдоль и поперёк — ничего не нашла.

— О? И что же, с пустыми руками убралась?

— Куда уж скучнее! Реликвию Цзян Чжао не нашла, зато вора отыскала.

— Вора?

— Хе-хе, а вор-то ещё тот... Тсс! Кто-то подслушивает.

Ли Чжао удивилась: неужели её подслушивание раскрыли? Неужели эти двое — мастера? Нет...

Сообразительная Ли Чжао быстро поняла: дело не в ней. Она чуть приоткрыла веки и сквозь туман сна различила напротив седовласого старца, который, кажется, тоже смотрел на неё?

Увидев это, Ли Чжао быстро закрыла глаза. Снаружи завывал ветер, в помещении царила тишина, и незаметно для себя... она погрузилась в сон.

На следующее утро Ли Чжао тут же отбросила вчерашние мысли, расплатилась и вышла на поиски учителя, предварительно раздобыв у слуги гостиницы маленькую фляжку и наполнив её вином — на всякий случай.

Но после пяти-шести часов поисков ни малейшего следа учителя обнаружить не удалось. Не было и вестей о его отъезде из Фэнлина. Учитель словно испарился в воздухе, что изрядно остудило пыл Ли Чжао.

Разочарование смешалось с тревогой. Она чувствовала, что это Собрание Героев затеяно против её учителя. Может, его схватили? Или он ранен и где-то в западне? А может, просто скрывается... От этих мыслей в голове спутались тысячи нитей, вызвав нетерпение, а нетерпение, достигнув предела, обернулось рассеянностью.

Именно в таком состоянии, не замечая ничего вокруг, Ли Чжао внезапно разрушила «идиллическую картину», поравнявшись с тремя людьми и пройдя мимо.

В тот миг проблеск озарения пронзил туман в её сознании.

Мгновенно придя в себя, Ли Чжао резко обернулась. В толпе она успела заметить три знакомых силуэта, которые на мгновение замерли, но в следующий миг растаяли, словно дымка, будто ей лишь почудилось.

Хоть это и было странно, Ли Чжао не придавала значения. Зато это придало ей бодрости. Она решила отправиться в винный дом — послушать слухи. А может, и начать с того самого «вора».

С этими мыслями она уже собралась сделать шаг, как вдруг глаза её заблестели — вот это встреча!

И она, словно ветер, помчалась вперед, размахивая рукой и радостно крича:

— Брат Мэн~ Брат Фэн~

<http://bllate.org/book/16264/1463489>